

Особенности охранения походных движений (маршей) в горных условиях

При производстве маршей в горных условиях войска встретят пути различного типа и качества, пролегающие:

- 1) в долинах и ущельях (обычно вдоль рек и ручьев),
- 2) по бокам долин и ущелий – карнизом, имеющим с нагорной стороны откос, а с открытой – ущелье (пропасть),
- 3) по вершинам хребтов.

Пути, пролегающие в долине (ущелье) или в сезоне (по карнизам) переходят из одного бассейна в другой по перевалам.

При движении по этим путям обязательно нужно организовать боковое охранение. Организация этого охранения исключительно возлагается на штаб войсковой части, совершающей марш. В масштабе всей колонны охранение может быть подвижным, если по ближайшим примыкающим к долинам (ущельям) высотам пролегают боковые пути или движение возможно и без них. Чем труднее эти боковые пути, тем внимательнее должен производиться расчет марша боковых охраняющих частей, чтобы колонна главных сил была прикрыта и обеспечена от внезапных ударов противника. Части, назначенные в боковое подвижное, охранение, высылаются заблаговременно, с тем, чтобы они своевременно могли занять указанное им исходное положение и не были к началу предстоящего марша обессилены проделанным переходом (подъемам).

Боковые охраняющие части, следующие зачастую по очень трудным тропам, должны по возможности чаще сменяться. Для такой смены следует использовать долины, перпендикулярные к общему направлению движения колонны главных сил. Время, в которое будет производиться смена частей, следует использовать для отдыха главных сил.

При высылке подвижного охранения в горах, когда колонна главных сил обычно глубоко эшелонирована, надо учитывать указание ПУ 29, ст. 390 о необходимости высылки вторым и последующими эшелонами колонны кроме непосредственного охранения еще боковых отрядов или застав. В этом случае вдоль всей колонны по боковым ближайшим дорогам и даже без них (если местность допускает) будут направлены боковые отряды, прочно охраняющие фланги эшелонированной колонны.

Во время совершения маршей в горах большое значение приобретает организация не только подвижного, но главным образом охранения неподвижного. Гражданская и империалистическая войны, особенно при партизанских действиях, на флангах и в тылу, дают наглядные примеры важности организации неподвижного охранения в нагорных театрах.

Непринятие должных мер по организации этого охранения в масштабе всей колонны, совершающей марш в горных условиях, и предоставление разрешения этого вопроса отдельным войсковым начальникам, входящим в состав колонны, приводили к катастрофе – к уничтожению колонны.

На равнинных театрах охранение походного движения заключается в высылке для охранения: с фронта авангарда; с флангов – боковых отрядов или застав; с тыла – тыльных отрядов или застав. Кроме того главные силы высылают непосредственно во все стороны (ПУ 29, ст. 390, п. «г») заставы или дозоры. Боковое охранение высылается при наличии на открытом фланге боковых путей. Вблизи противника в случае неизбежной встречи с ним боковые заставы, если местность допускает это, высылаются и без дорог. При явной угрозе наступления противника (ПУ 29, ст. 396) на фланге крупные войсковые колонны высылают боковые отряды в направлениях, наиболее удобных для наступления противника, даже если нет параллельных дорог. Боковые отряды занимают выгодные для наблюдения и обороны пункты и пропускают охраняемую колонну. Количество охраняющих частей зависит от степени опасности и глубины охраняемой колонны. При большой глубине и открытом фланге может быть назначено несколько охраняющих частей. В среднем отряды удаляются на 2–4 км, заставы – на 1 – 3 км. Если движение происходит вдали от противника, то в случае отсутствия параллельных дорог для предупреждения нападения на колонну мелких его частей вместо боковых отрядов и застав могут последовательно выставляться дозоры (от 2 чел. до отделения). Дозоры выставляются на определенных пунктах, удобных для наблюдения. После прохождения охраняемой части дозоры снимаются и присоединяются к ее хвосту.

Пехотная часть, предназначенная для выставления боковых дозоров, движется с головной охраняющей частью; сила этой части определяется количеством дозоров, выдвигаемых по всему пути следования.

В типичных **горных условиях**, когда колонна, растянувшись, часто по одному, совершает марш по тропе, пролегающей по узкой долине-коридору или по ее скату, всякий удар с фланга противника, даже простое сбрасывание камней, увлекающих за собой крупные глыбы, грозит тяжелыми последствиями.

Действительно на равнине в случае внезапной встречи с противником войска, совершающие марш могут быстро перестроиться и примениться к местности. Между тем в горах, находясь на тропе или в узком ущелье, колонна в случае внезапного открытия по ней огня с высот будет беззащитна. Развернуться негде, часто даже отдельные стрелки не смогут подняться из глубокого ущелья на боковые высоты. В результате, заняв выгодное расположение, небольшие силы противника надолго останавливают движение колонны. Поэтому начальник, организующий марш, должен стремиться проглядывать не только участки избранного маршрута и соседние высшие

точки (справа и слева), ограничивающие данное ущелье, но и соседние долины, откуда вероятнее всего ожидать проникновения к нам на фланг мелких партий противника. Между тем в труднодоступных горах какие-либо пути по водоразделам между соседними долинами отсутствуют; вследствие скалистости гор высылка без дорог подвижного охранения часто совершенно невозможна. Вот почему ПУ 29, ст. 316 указывает на мало соблюдаемое правило в отношении бокового охранения в город, а именно, чтобы в горных условиях боковое охранение обычно производилось путем последовательной высылки небольших частей с пулеметами в стороны от пути движения колонны на высоты (на дальность действительного пулеметного огня); эти части, пропустив колонну, присоединяются к хвосту ее. Надо помнить, что высылка этого бокового охранения не является делом начальника головной охраняющей части и начальников частей колонны. Это – кровное дело самого начальника колонны и его штаба, так как боковое охранение должно быть организовано в масштабе всей колонны со всеми ее тыловыми учреждениями, непосредственно следующими за колонной. Именно начальник колонны и его штаб должны на основании наземной и воздушной разведки или же, если таковая не могла быть заблаговременно произведена, руководствуясь картой определить, на какие высоты в стороны от пути движения колонны необходима последовательная высылка частей с пулеметами и их силу.

ПУ 29, ст. 396 при высылке бокового охранения в обычных условиях, при отсутствии параллельных дорог силу дозоров определяет от 2 чел. до отделения. Высылка в горных условиях дозоров в 2 чел. при затруднительности поддержки их огнем и их слабости не рекомендуется, как указывает ПУ 29, ст. 316, высылать надо небольшие части с пулеметами (на дальность действительного пулеметного огня). Следовательно, в данном случае должно быть выслано не меньше стрелкового отделения.

Возникает вопрос: от какой части высылать эти охраняющие заставы – от следующей в голове колонны или же от идущей в ее хвосте?

В горных условиях, как отмечает ПУ 29, ст. 314, движение колонны совершается эшелонами небольшого состава, вследствие чего глубина колонны, например стрелкового полка, увеличивается до 8–10 км. Такая глубина, а также трудность поддержания связи в горах указывают на целесообразность выделения боковых застав от части, следующей в тылу колонны. Наряд этих застав рекомендуется производить заблаговременно, с тем, чтобы успеть подтянуть его на ночлег к тому пункту, где ночует фронтальная охраняющая часть (авангард). Этим будет избегнуто излишнее передвижение его в день марша. При указанной организации заставы, выполнив свою задачу, т. е. пропустив всю колонну, легко присоединяются к своей части, следующей в хвосте колонны. Наряду с этим необходимо решить вопрос, где удобнее двигать часть, предназначенную для выставления боковых застав в войсковой колонне, например больше стрелкового полка: непосредственно в голове авангарда, с головным отрядом или с головной

заставой. В первом и во втором случае охраняющие боковые заставы, которые должны будут сойти с основного маршрута, часто не успеют занять указанные им высоты вправо и влево от пути следования вследствие малой скорости движения на крутостях в 25–30°. Казалось бы, что часть, предназначенную для выставления боковых дозоров, удобнее всего двигать с головной заставой. Но в этом случае головная застава окажется чрезмерно перегруженной. Поэтому, как показывает практика, лучше всего наряд застав в боковое охранение на первую часть маршрута до большого привала двигать с головной заставой, а остальной наряд – с головным отрядом. Спрашивается: на кого же в таком случае возложить последовательную высылку боковых застав с пулеметами – на начальника авангарда или на специально уполномоченное штабом лицо?

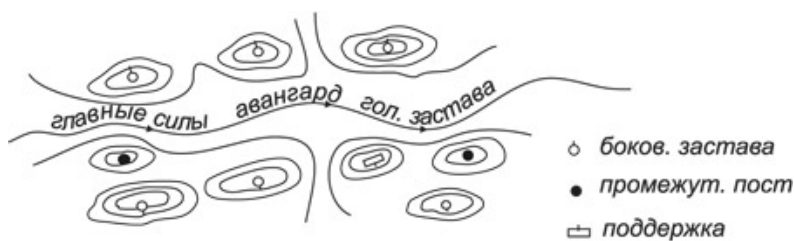
Как было отмечено выше, весь расчет наряда в неподвижное охранение следует возложить на штаб колонны. Ясно, что сила этой части зависит от характера местности, вероятности встречи с противником, развития партизанских действий и т. п. Поэтому в общем каждый начальник колонны должен твердо помнить, что ответственность за фланговое охранение марша лежит исключительно на нем и что ошибки, допущенные в этом деле, приведут не только к задержке, но и к большим потерям в людях и во вьючных животных.

Следует помнить, что в горах, кажущихся совершенно недоступными, ни в коем случае нельзя полагаться на то, что противник их не пройдет. Если не будет организовано наблюдение, **то именно через эти недоступные места** легче всего проникнут в расположение войск отборные разведывательные или партизанские части противника.

Действительно в горных условиях активный противник может появиться и со стороны совершенно недоступных хребтов, и при удаче его действия будут иметь решающее значение. В этом отношении чрезвычайно характерен эпизод из периода гражданской войны в Дагестане, когда в начале февраля 1921 г. в районе аула Гимры действовала 2-я Московская бригада, которая в ночь с 8 на 9. 10. 21. предприняла операцию с целью овладения названным аулом. Для этой цели бригада должна была скрытно проникнуть с Гимринского хребта в долину р. Аварское-Койсу и произвести на аул неожиданное нападение. На указанном хребте были сосредоточены части 4-го и 5-го полков, причем одному батальону удалось по канату спуститься с головокружительной высоты и сосредоточиться на одной из скал. Правда дальнейшие действия ввиду абсолютной опасности спуска по крутым скалам оказались невозможными, и батальон, совершивший тяжелый спуск в пропасть, вернулся в исходное положение.

Приведенный нами пример показывает, что активный наступающий в горных условиях при благоприятной обстановке может появиться с той стороны, откуда его нельзя было бы ожидать.

Произведем расчет числа застав неподвижного охранения, исходя из предположения, что марш совершается по трудной пешеходной тропе (ПУ 29, ст. 314) и величина суточного перехода равна 15 км. Предположим, что для неподвижного бокового охранения по карте намечено выставить вправо и влево от пути следования (типичный случай) на дальность действительного пулеметного огня охраняющие отделения, которые должны поддерживать друг друга действительным огнем (700–800 м) ручных пулеметов. В таком случае расстояние между заставами будет около 1–1,5 км, максимум 2 км. С каждой стороны маршрута придется выставить (15 км разделим на 2) до 7 отделений, а всего с обеих сторон до 14 отделений, т.е. 4 взвода или $1\frac{1}{3}$ стр. роты. Цифра эта не должна казаться преувеличенной и не может вести к ослаблению силы застав путем высылки не целых стрелковых отделений, а только дозоров силой до 3–4 стрелков. Такое ослабление в корне противоречит ПУ 29, ст. 316. В горных условиях слабые заставы из стрелков, высланные на высоты в стороны от маршрута, могут сделаться легкой добычей мелких разведывательных групп, так как поддержка этих мелких застав частями колонн, следующих по маршруту, вследствие трудности связи окажется или запоздалой или совсем невозможной. Поэтому каждая застава в горах должна быть самостоятельной и обладать достаточными огневыми средствами для выполнения стоящих перед ней сложных задач. Таким образом, сила боковых застав должна быть не меньше стрелкового отделения. В некоторых случаях, например при обеспечении марша колонны на участке маршрута, пролегающего через узкое ущелье-проход, при активном противнике потребуются еще более сильные заставы, например стрелковый взвод со станковыми пулеметами и батальонным орудием.

Черт.15. Движение войск и боковых застав

В случае завязки боя головным охранением колонны и вступления затем в бой головных частей колонны главные силы ближайšie к голове колонны боковые походные заставы составят боковое охранение. Остальные боковые заставы, присоединившись последовательно к хвосту колонны, где следует часть, от которой они выставлены, также примут участие в столкновении и не будут потеряны для затяжного горного боя.

Следующий вопрос, который должен разрешить штаб колонны, – это о поддержке высланных боковых застав (черт. 15).

Предположим, что высланные части бокового охранения заняли указанные им пункты вдоль маршрута, ведут наблюдение в порученных им секторах и поддерживают между собой зрительную связь, но они должны находиться в такой же связи и с частями колонны (в принципе каждая боковая застава должна видеть охраняемую колонну). Между тем могут встретиться такие участки, которые затруднят или даже не допустят этой связи без того, чтобы не был выставлен между колонной главных сил и заставой промежуточный пост, который был бы в зрительной связи с катонной и боковой заставой. Наконец некоторые заставы могут подвергнуться внезапному нападению противника и будут потеснены. Опрашивается: какая же часть колонны должна выделить указанные промежуточные посты, не предусмотренные в предварительных расчетах штаба, и кто поддержит теснимые заставы?

Естественно возникает вопрос о назначении на известные отрезки маршрута небольших поддержек. Сила их определяется вероятностью нападения противника, величиной ответственного участка, сложностью рельефа и трудностью маршрута. Во всяком случае опыт марша колонны, действующей в горных условиях на широком фронте, указывает, что **такие поддержки должны быть предусмотрены штабом, организующим марш и охранение**, и входить в расчет частей, которые выделяются в боковое охранение. Таким образом на каждом отрезке маршрута части неподвижного бокового охранения будут поддержаны определенной частью (например, стрелковым взводом), которая присоединяется к хвосту колонны совместно с боковыми заставами, которые она поддерживала.

Как указывалось выше, часть наряда для выставления неподвижного бокового охранения удобнее всего двигать с головной заставой. Наряд этот в некоторых случаях будет очень крупным, и поэтому совместное движение с головной заставой всех поддержек может связать действия головной заставы. Вследствие этого с головной заставой, с которой следует наряд на неподвижное охранение на первую часть марша (до большого привала), целесообразнее выдвигать лишь очередную поддержку, а все остальные поддержки должны следовать вместе с остальной частью наряда боковых застав с головным отрядом. Если сила авангарда колонны менее стрелкового полка (усиленный батальон), то согласно ПУ 29, ст. 394 он выйдет для собственного охранения головную заставу. В этом случае все остальные поддержки следуют вместе с остальной частью наряда застав в боковое охранение с авангардом (во главе его).

Дополнительной обязанностью головной заставы в случае надобности является содействие огнем совместно с поддержкой (резервом) очередным боковым заставам,двигающимся в сторону от основного маршрута в

указанные им пункты. Застава бокового неподвижного охранения, получившая задачу, сойдя с маршрута, обычно начинает набирать высоту с тем чтобы как можно быстрее, во всяком случае до подхода головы авангарда, занять указанный ей пункт.

Эту задачу застава сможет выполнить своевременно только в том случае, если бойцы будут облегчены в носимом ими снаряжении, для чего рекомендуется или оставлять часть снаряжения во вычном обозе своей части или же навьючить его на ослика или мула, которые желательно придавать каждой заставе. Без вычного животного заставе, выставляемой иногда на продолжительное время, очень трудно работать, так как ей приходится брать с собой добавочный запас патронов, средств связи (ракеты, флажки, гелиограф или лампу Цейса, легкое опознавательное полотнище для связи с самолетом, легкий термос с горячей пищей и т. п.) и доставлять себе на высоту. Если эти животные по штату не положены, части могут сами приобрести их на местах. В турецкой армии каждый стрелковый взвод имеет по штату пару осликов.

Для того чтобы оказывать друг другу огневое содействие, боковые заставы должны занять на флангах маршрута, на дистанции действительного пулеметного огня, удобные пункты (например командные высоты).

Если между заставами и маршрутом в зрительной связи выставлены промежуточные посты, то огневое взаимодействие должно быть осуществляемо между этими органами.

Что касается поддержек застав, то они, заняв удобные пункты на данном им отрезке маршрута (черт. 15), должны содействовать неподвижным заставам преимущественно огнем и особенно быть в готовности прикрыть их при отходе по выполнению задачи. Начальнику боковой заставы предоставляется полная инициатива в расположении своей части на указанном пункте, так как заблаговременно правильно оценить в горах складки местности по карте часто невозможно. Во всяком случае в целях маскировки следует избегать расположения заставы на линии горизонта. Своим расположением заставы должны лишить противника возможности использовать наиболее угрожаемые подступы.

Так как на заставы возлагается поддержание связи, то весьма желательно включить в их состав связистов или людей, знакомых с сигнализацией (флажки, гелиограф, рупор, ракеты и пр.).

Заставам следует давать общую нумерацию, например правым четную, а левым нечетную. Начальник части, ответственный за снятие застав, должен иметь дубликат списка этих застав, с тем, чтобы он мог проверять, снята ли застава и не забыта ли она. Такая проверка особенно важна потому, что в горах часто внезапно меняется погода (например туман быстро окутал горы

или наоборот опустился в долину, налетел сильный грозовой шквал, пошел снег и т. п.).

В англо-индийской армии установлен следующий порядок учета неподвижных застав (пикетов). Каждому начальнику пикета выдается 2 бланка одинаковой формы.

1-й бланк	2-й бланк
Наименование части	Наименование части
№ пикета	№ пикета
Сила	Сила
Легких пулеметов	Легких пулеметов
Правый или левый	Правый или левый

Такой же корешок бланка (следовательно третий по счету) остается у командира части, выставляющего пикеты и затем их снимающего. Начальник неподвижной заставы оставляет у себя 1-й бланк, а 2-й вручает посту, оставляемому на маршруте, с тем чтобы указать местонахождение пикета начальнику арьергарда по подходе последнего. Для того чтобы подать пикетам знак об отходе и о присоединении их к арьергарду, в голове арьергарда несут ясно видимый цветной флаг, по которому пикеты начинают свой отход. Если противник во время марша колонны усиленно нажимал на части неподвижного бокового охранения, то, для того чтобы он не мог отрезать боковые заставы, последние по знаку начальника арьергарда о сборе их должны выбрать удобный момент для выхода из боя, предварительно разведав путь отхода. Сам отход должен в этом случае совершаться скрытно, быстро и перекатами.

Мы привели пример организации неподвижного охранения при совершении марша колонной по типичной узкой горной долине или по карнизу. В долинах шириной в 1–3 км высылка пеших застав на ближайшие высоты нецелесообразна, так как заставам придется пройти до 1–2 км, т. е. потратить 0,25–0,5 часа, а затем потратить быть может столько же времени для набирания высоты с целью занятия указанных им точек. Ясно, что действия этих застав будут чрезвычайно запоздалыми, кроме того вследствие значительного удаления от колонны главных сил заставы должны быть более сильными. Вследствие этого при благоприятном начертании боковых высот

(не с обрывистыми скатами) выгоднее выслать конные заставы силой до 0,5 – 1 взвода.

Наконец при марше по «топ-иолу» характер неподвижного охранения будет меняться в зависимости от ширины водораздельного хребта. Если водораздел неширокий и представляет собой как бы открытое дефиле с крутыми скатами, то неподвижное охранение можно не высылать, особенно если близлежащие хребты ниже того, по которому пролегает «топ-иол», или если они удалены на расстояние, превышающее дальность огня станкового пулемета. В данном случае будет организовано лишь подвижное боковое охранение. Если водораздел представляет собой плоскогорье в 1–2 км шириной, допускающее порой движение без дорог и где изредка вблизи «топ-иола» встречаются командующие точки, то охранение колонны будет преимущественно подвижное. Однако в этом случае все же выгодно временно занять важные командующие точки отдельными заставами, с тем, чтобы они находились в огневой связи с колонной. Между заставами, если командующие точки редки, достаточна только зрительная связь.

При марше в горных условиях, особое значение приобретает организация ПВО; высланные боковые заставы должны послужить основой для службы ВНОС (Вопросы ПВО, ПБО, ПХО, ППЗ при совершении маршей в горных условиях будут детально рассмотрены в следующей части этого труда).

Наконец особое значение в горах приобретает координирование действий между заставами неподвижного охранения и воздушными силами. Последние могут производить более глубокую разведку на флангах, с тем, чтобы заглянуть по ту сторону гор и предупредить боковые заставы и охраняемую колонну о грозящей опасности. Однако воздушная разведка в горах затрудняется тем, что мелкие группы противника могут остаться незамеченными с воздуха, так как в условиях горного рельефа и резкой светотени обнаружение небольших частей весьма трудно. Особое значение приобретает авиация для охранения марша, если высылка бокового неподвижного охранения по условиям рельефа окажется невозможной.

Во всех случаях работы подвижного и неподвижного охранения совместно с авиацией между ними должна быть установлена прочная связь. Чрезвычайно полезно применение опознавательных полотнищ боковыми заставами.

Вся эта организационная работа должна быть выполнена штабом колонны, совершающей марш. Только такой детальный и кропотливый расчет даст командованию и штабу уверенность, что поставленная колонне задача по передвижению с оперативной целью будет выполнена в срок и без помех. Особенно крепко должна быть увязана работа штаба колонны и штаба

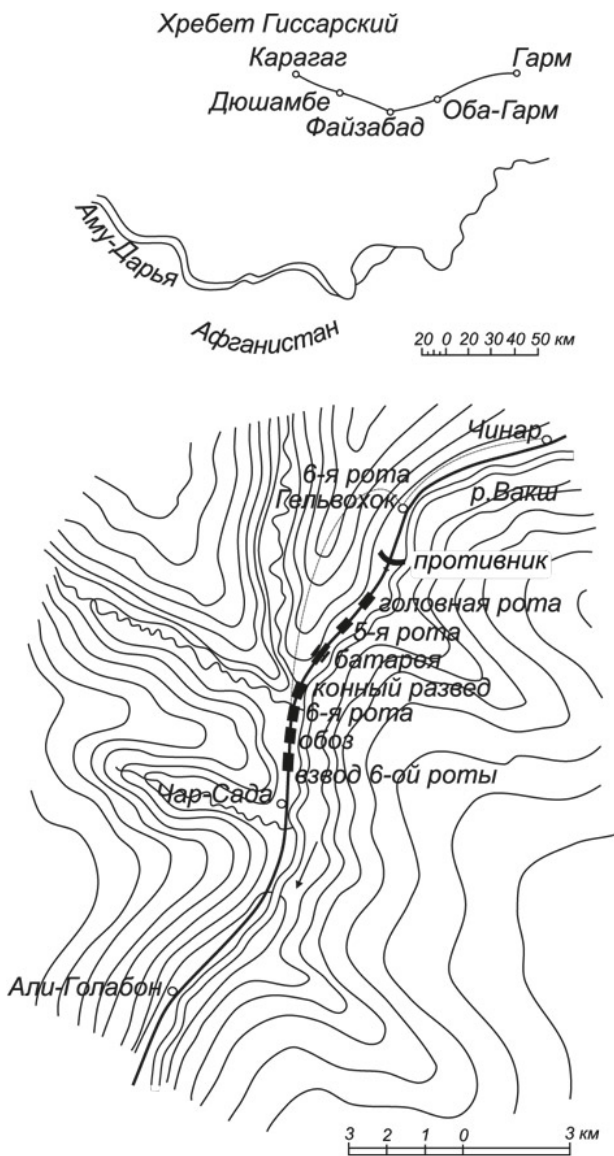
обслуживающей ее авиации. В условиях труднейшего горного района от этого часто будет зависеть успех всего марша.

При действиях в горах Средней Азии в период гражданской войны 1921–1922 гг. особенно характерна организация походного движения отряда в составе одного батальона, с конной разведкой 8 с. п. и конно-горный батареей (по маршруту Дюшамбе – Оби-Гарм-Гарм, направленного для ликвидации басмаческих банд) (черт. 16) («Война и революция» за 1928 г., кн. 6-я, стр. 88-95). Вторая половина этого маршрута Оби-Гарм-Гарм (10 км) представляет выючную тропу, проложенную по обрывистым берегам горных рек. На тропе имелось много препятствий (в виде крутых подъемов и спусков). В некоторых местах повороты тропы настолько резки, что лошадь с трудом проходила по этим опасным местам; при этом лошадь плотно прижималась к скале, обдирая до крови свой бок. Подобные места особенно опасны для всадников, заблаговременно не спешившихся. Кроме того на указанном участке маршрута имелось много карнизов, осыпей и балконов.

Балконы представляли висячие над пропастью мостики; длина балконов – 2-10 м. Разрушать их очень легко, но восстановить чрезвычайно трудно, особенно под огнем противника; обойти это место в большинстве случаев невозможно.

Отряд при выступлении из долины в горы выслал новое боевое охранение, так как ранее выставное охранение обычно отставало и сворачивало на дорогу, где двигались главные силы, оказываясь в большинстве случаев в хвосте колонны.

С прибытием отряда в Али-Галабон вследствие большого утомления людей и лошадей разведка дальнейшего пути движения отряда стала производиться силами местного населения. Предварительное знакомство с состоянием балконов было необходимо потому, что строительный материал редко можно было найти на месте; обычно его приходилось подвозить за 10–15 км. Получив сведения о целостности и прочности балконов, отряд выступил на рассвете 2 мая из Али-Галабона в следующем порядке: головная рота (4-я рота – на расстоянии 0,5 км), а затем главные силы в порядке их перечисления: 5-я рота, конно-горная батарея, конная разведка, 6-я рота, обоз на выюках, тыловая застава (стр. взвод), левая боковая застава (стр. отделение). Справа протекала непроходимая река Вахш, поэтому на ее левый берег охранения не было выслано. Препятствия проходились следующим образом: головная рота, ознакомившись с препятствием, оставляла маяк, сообщавший подходящим частям о свойствах и порядке прохождения препятствия. Эти части выделяли лицо из комсостава, наблюдавшее за порядком прохождения. Балконы проходились по одному как людьми, так и животными; тяжелые выюки переносились вручную, пугливые животные велись с завязанными глазами.

Черт.16

Южнее Пельвохок головная рота была задержана противником, занявшим балкон, который не представлялось возможным обойти (справа – р. Вахш, слева – отвесный обрыв). Сбить противника артогнем не удалось, так как батарея находилась на карнизах, и хотя сзади в 2 км были удобные позиции, батарея не могла повернуть назад на карнизе шириной всего в 0,3–0,6 м. Все это заставило разворачивать колонну с хвоста и выслать влево на

высоту севернее Чарсада 6-ю роту, которая обходом с тыла заняла Пельвохок. В результате маневра 6-й роты, которая в данном случае выполнила роль левою бокового отряда, шайка басмачей в количестве 10–15 чел., задержавшая отряд на 3 часа, бежала, не разрушив балконов. Этот интересный пример из опыта гражданской войны в горах, указывающий на те трудности, которые приходится войскам преодолевать, подчеркивает важность бокового охранения при совершении марша в горных условиях. Невозможность высылки охранения вправо на крутости левого берега р. Вахш указывает на необходимость в таких условиях, судя по опыту борьбы англичан в северо-западной Индии и французов в Марокко, прочного наблюдения открытого фланга авиацией.

Правила движения колонн, состоящих из вьючных животных

Опыт войны на горных театрах дает отправные данные для организации колонн из вьючных животных. Скорость этих колонн зависит от состояния дорог, погоды, выносливости животных и от величины подъемов. Вьючные животные должны следовать ровным, спокойным шагом, потерянные дистанции нагонять постепенно; увеличение скорости движения до рыси вредно, так как вьюк разбалтывается. При крутых подъемах животные останавливаются и тем самым обычно определяют время передышки; за такими проявлениями усталости животных необходимо следить и, сделав короткую остановку, продолжать движение дальше. Если одно из животных, обессилив, остановится, то остальных следует обвести мимо него, если это возможно, и двигаться дальше. Малые переходы предпочтительнее совершать в один прием без большого привала, чтобы избежать развьючивания, так как подобные операции часто ведут к наминкам. Еще более вредной, чем частая вьючка и развьючивание, является стоянка животных в походной колонне под вьюком. Поэтому вьючные животные должны там, где возможно, двигаться отдельно.

Малые привалы без развьючивания животных делаются такими же, как и в войсковых колоннах. На ближайшем после крутого подъема ровном участке давать отдых. Развьючивать животных рекомендуется только при остановках не менее чем 40 мин., при этом необходимо осматривать как вьюки, так и амуницию животных; при более коротких остановках снять груз с вьюка, отпустить подпруги.

Движение производится всегда на длинном поводу. На узких дорогах вожатые идут впереди. На крутых спусках каждый вожатый сдерживает впереди идущее животное посредством особых веревок (укрепленных по сторонам вьючного седла).

Для регулирования движения вьючных животных разбивают на группы по 5 голов каждая, с дистанцией в 5 шагов между животными и 15 шагов между группами. Такая дистанция гарантирует от того, чтобы сорвавшееся где-нибудь на крутом подъеме, вверх, животное по пути не сбило еще несколько животных и не увлекло их за собой в пропасть.

Для вьюков весьма пригодны туземные хуржины (два мешка из шерсти или парусины, перебрасываемые через седло), которые не набивают спины и боков вьючному животному. Различные же существующие системы вьюков требуют очень внимательной пригонки и должны быть тщательно прикреплены к каждому животному, иначе неизбежен вывод животного на долгое время из строя. По прибытии вьючной колонны на место животное должно тотчас же развьючиваться, оставаясь после этого еще 5–20 минут (в холодное время еще больше) под седлом, но с отпущенными подпругами.

Особого внимания к себе требуют верблюжьи колонны, которые при неправильном их использовании (например на скользких тропинках, в гололедицу), в сильную грязь и т. п.) быстро расстраиваются и несут большие потери.

Чтобы не допустить этих потерь, штабные работники должны основательно ознакомиться с условиями применения и сохранения верблюдов на горном театре.

Наконец для сбережения вьючных животных следует обратить внимание на устройство коновязей и на водопой в пути.

Коновязи необходимо устраивать с наветренной стороны во избежание сильного охлаждения животных на сквозняках, почти постоянно дующих в некоторых узких долинах и ущельях. Коновязи рассредоточивать и обязательно маскировать.

Водопой в горах на тропах часто производится из родников с небольшим дебетом воды. Для более удобного пользования такими водопоями следует родники оборудовать, устраивая на скорую руку водоемы походного типа (например сток направить в водоем из соответственно приготовленного брезента). Во время привалов в местах водоемов обязательно выставять посты для наблюдения за порядком.

Для определения качества воды должны быть привлечены представители ветеринарной службы. Последние должны быть вкраплены во все части не только обозной, но и войсковой колонны, где имеется большое количество вьючных животных.

Во избежание убыли вьючных животных, что может сорвать всю работу тыла, штабной работник должен внимательно прислушиваться к

мнению ветеринарной службы. В этом отношении показателен пример использования англичанами в 1882 г., во время экспедиции в Афганистан, верблюжьих транспортов, обслуживаемых несколькими десятками тысяч верблюдов. Находясь без должного надзора со стороны войскового командования, эти транспорты, выполнявшие тяжелую работу в горных и пустынных районах, понесли громадные потери и число верблюдов в них уже через год сократилось до 2 000 голов.

Штабы войсковых соединений совместно со службой военно-ветеринарной должны уделять максимум внимания вопросу тыла в горах, связанного на трудных дорогах-тропах (помимо воздушного транспорта или использования канатных дорог) исключительно с работой вьючных животных. В противном случае гибель вьючных транспортов приведет к тому, что армия, действующая на трудном горном театре, окажется неспособной к широким наступательным операциям.

Организация прохождения через трудные места:

перевалы, карнизы, мосты, ущелья (каньоны)

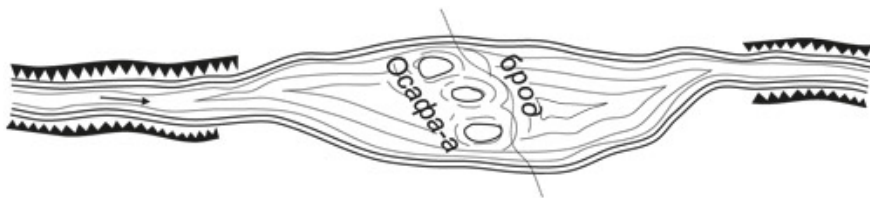
Карта является хотя и ценным, но вспомогательным средством для выбора пути в горах. Даже карты крупного масштаба, обычно имеющие сечения горизонталей через 20 или 40 м, не дают вполне ясного представления о тех перевалах, карнизах, мостовых переправах, бродах, ущельях, крутостях, спусках и т. п., которые могут встретиться на пути. Поэтому об этих объектах необходимо иметь дополнительные сведения от местных жителей, разведка и проводников. Крайне полезно использование аэрофотоснимков.

Если не представляется возможным произвести разведку и исправить путь заблаговременно, то к головным частям охранения присоединяют саперные команды и вьючных животных с инженерным имуществом и подрывными средствами.

ПУ 29, ст. 385, отмечая общие правила прохождения разного рода теснин и переправ, указывает, что для руководства переправами по понтонным мостам, на паромах, лодках и вброд необходимо назначать комендантов переправ (командиров инженерной части).

Эти правила полностью сохраняют свою силу и для горных театров, на которых кроме того трудными местами являются перевалы, карнизы и узкие ущелья-трещины (каньоны). Путь, следующий по ущельям, не раз пересекает горную речку то вброд, то по мостику (азиатского типа). Мосты на горных реках, на мало торных путях обычно крайне примитивны и почти всегда требуют усиления или капитальных исправлений. Прохождение через них

может совершаться только с соблюдением особого порядка. При прохождении колонны через большие мосты на горных реках (не допускающих переправ вброд даже в малую воду) должны назначаться коменданты с достаточным числом инженерных частей соответствующей специальности.

Черт.17. Брод

В дальнейшем на мостовых переправах, расположенных на главнейших путях, по которым производится работа тыла, обязательно должна быть организована охрана. Броды через горные реки весьма изменчивы. Наиболее удобные места для бродов на горных реках указаны на черт. 17.

При переправе вброд артиллерии и обозов дистанции между частями и отдельными запряжками увеличиваются в зависимости от силы течения. Чтобы избежать сноса людей сильным течением, рядом с бродом протягивается канат, за который могут держаться сносимые течением бойцы. Если маршрут позволяет прохождение повозок, а брод широк, то вдоль брода и ниже его следует установить заблаговременно арбы, на которых кладутся речные камни (во избежание сноса арб). Между этими арбами протягиваются прочные канаты или веревки; на арбах – дежурные с длинными шестами для оказания помощи сносимым течением.

При переправе через горные реки следует иметь в виду, что вода сбивает с ног человека раньше, чем она достигнет пояса. Поэтому как общее правило при переходе через горные реки с сильным течением глубина брода должна быть пехотинцу и выючному животному по колено, кавалерийскому коню – по брюхо, а для артиллерии и колесных обозов – до оси хода. При переходе через горные реки вброд необходимо заблаговременно назначить в пунктах переправ комендантов с командами. Наряду с этим переправы следует обеспечить всеми мероприятиями по ПВО и ПХО. Проведение этих мер должно быть сосредоточено в руках комендантов.

При переходах через горные реки вброд в холодное время года или вблизи ледников, чтобы избежать массового простудного заболевания людей, следует организовывать переправу пеших людей вброд на лошадях, арбах, верблюдах и т. и.

Весьма ценно снабжение колонн горным переправочным имуществом, канатными мостами и пр.

Чем труднее перевал, через который производится движение значительных колонн или тыловых учреждений (если войска продвинулись за перевал), тем вероятнее скопление на нем войск и обозов. Поэтому здесь обязательно потребуется помощь со стороны пехоты и конницы бронечастям, артиллерии и обозам.

На длинных подъемах и на плохой дороге номера и ездовые слезают и идут пешком, причем номера ведут подручных лошадей. При необходимости часть лошадей берется из одних запряжек для усиления других.

Больше 5 пар лошадей запрягать нецелесообразно. На особенно крутых подъемах передки следуют отдельно, а орудия и задние ходы зарядных ящиков втягиваются на канатах. На крутых спусках передний и средний уносы выпрягаются; номера помогают тормозить, удерживая орудие или ход зарядного ящика сзади на канате. Для содействия артиллерии в таких местах назначается на батарею не менее стр. взвода. При больших крутостях (30° и больше), если дороги не разработаны зигзагами, горная артиллерия и ее выюки переносятся на руках; то же и выюки обозных transports.

Зимой перевалы, как и все горы, обычно покрываются мощным слоем снега, который днем и вообще в теплую погоду на расчищенной дороге может подтаивать, покрывая ее льдом, что увеличит трудности передвижения через них.

Во время снежных буранов расчистка перевалов на главнейших путях должна производиться регулярно (часто круглые сутки). Все это требует также назначения комендантов на важнейшие перевалы. В распоряжении этих комендантов должны находиться команды для содействия прохождению обозов, для исправления и для разработки пути, прилегающего к перевалу (часто зигзаги), и для расчистки перевала. Полезно применение, если местность допускает, легких снегоочистителей, а для подъема грузов и втаскивания артиллерии, обозов и пр. — тракторов и блоков. Понятно, что перевалы, где будут происходить скопления войск и обозов, явятся естественными объектами для нападения авиации противника, почему здесь и должны быть организованы ПВО и ПХО.

Таким образом меры ПВО и ПХО, а также регулировка прохождения обозов и маршевых команд (если перевал в тылу) должны находиться в руках одного и того же лица — коменданта. Ясно, что на таких точках должны быть обязательно сооружены бараки, шалаши, шатры и т. п. для обслуживания команд. Особое внимание надо уделять маскировке этих сооружений и зенитных средств.

Особые команды с комендантом во главе должны назначаться также для наблюдения за трудными участками пути, например карнизами и притом осыпающимися.

Для улучшения этих путей в первую очередь производятся скальные работы по разработке тропы.

На таких участках, идущих часто зигзагообразно на протяжении многих километров, ПВО трудна и потребует много средств. В первую очередь следует подумать об организации ПХО, для чего команды необходимо снабдить дегазационными средствами.

Прохождение через ущелья, имеющие характер трещин (каньонов), в обычное время, если дорога исправна, особых трудностей не представляет. Часто стены этого ущелья, подымающиеся на много десятков и даже сотен метров, закрывают небосклон и маскируют проходящие по дну ущелья войска. Но в этих теснинах войскам грозит другая опасность, а именно внезапный подъем уровня ручейка, который в течение короткого времени может подняться на 1–2 м, затопить узкое дно ущелья и обратиться в ревущую всесокрушающую на своем пути реку. Войска и обозы, застигнутые внезапным подъемом ручья в таком ущелье, могут оказаться в катастрофическом положении.

Поэтому в таких местах следует организовать службу оповещения. Для этого вверх по течению реки или ручья высылаются наблюдательные посты, объединенные одним лицом, которые, наблюдая за выпадением дождевых осадков в верховьях реки и за ее уровнем, оповещают по телефону или какими-либо другими средствами дежурные посты, стоящие у входов в ущелье. При малейшей опасности эти посты извещают проходящие войска и обозы, тем самым прекращая втягивание последних в ущелье. Вся эта служба оповещения, а также организация ПВО (подходу к ущелью) и ПХО находятся в руках одного лица – коменданта.

Таким образом, служба обеспечения на трудных участках маршрута должна быть заблаговременно предусмотрена и продумана штабом колонны. Всякая импровизация в этом отношении может вызвать большие осложнения, которые в горных условиях могут быть трудно поправимыми.

Задержки в пути могут явиться следствием начавшейся грозы в горах. Стоустое эхо повторяет раскаты грома по всем ущельям, вызывая беспокойство не только у животных, но и у людей, особенно недавно попавших в горы. Естественно, внимание всех привлекают ручьи и реки, вдоль которых нередко идет путь. Во время грозы, сопровождающейся, ливнем, все эти водные источники быстро, на глазах, вздуваются и с ревом несут громадные камни и вырванные с корнем деревья. Всякая попытка переправы вброд через эти бушующие потоки, иногда глубиной до одного

метра, оканчивается гибелью смельчаков. Приходится или выжидать несколько часов после окончания грозы, пока река не приобретет более нормальный уровень и станет проходимой вброд, или же приступать к сооружению моста.

Во время грозы в горах следует также опасаться внезапных обвалов камней и деревьев, вырванных с корнем. Загроможденный путь задержит обозные колонны всех видов и артиллерию. Обвалы камней на крутых скалистых склонах могут дать начало лавинам из обломков скал. Такая лавина представляет опасность, которой вообще не следует пренебрегать, тем более что противник может использовать эти обвалы для задержки нашего марша и нанесения нам потерь.

Пробираясь по крутым скалам, каждый боец обязан сосредоточить все свое внимание на том, чтобы не сдвинуть с места камней и не подвергнуть опасности тех, кто следует за ним.

Самое трудное положение при марше бывает в тех случаях, когда обвалы камней и оползни скал совпадают с осью движения. Чтобы избежать задержек от встречных каменных лавин, лучше всего избрать обходную тропу.

На скалы всегда легче подниматься, чем спускаться. Опасны для передвижения влажные или обледенелые наклонные выступы на тропе; порой животных совершенно нельзя переводить через них; люди должны переползать (в таких местах рекомендуется пользоваться веревкой).

Если дорога протекает хвойным лесом, то в сухое лето надо учитывать опасность лесных пожаров. Пользуясь благоприятным направлением ветра, противник может устроить заграждение в виде пожара в тот момент, когда войска втянутся в лесной массив, где обычно в условиях малонаселенного горного театра боковых дорог почти не имеется. Для заблаговременного предупреждения войск о грозящей опасности наибольшую пользу может оказать авиация.

Службе ППЗ в этом случае должно быть уделено большое внимание.

Авиация окажет также большую помощь, предупреждая войска, следующие эшелонировано по горным путям, о внезапно происшедших горных обвалах на данном маршруте, наводнениях и т. п., с тем, чтобы следующие сзади эшелоны не налезли на впереди идущие и попытались выйти в указанный район по боковым путям и даже без них.

Если по пути имеются места, заведомо опасные в отношении обвалов, то на них необходимо выставить особые наблюдательные посты.

Из всего сказанного следует, что штаб колонны, организующий марш, изучив все данные, которые скажутся на марше войск и обозов, должен заблаговременно и очень тщательно продумать вопрос о службе обеспечения марша на трудных участках. Например наметить комендантов и команды (с мерами ПВО и ПХО) на главнейшие трудные точки или участки; договориться со штабом авиации, обеспечивающей марш, о способах оповещения войск в пути как о грозящей опасности со стороны противника, так и о происшедших впереди внезапных обвалах камней и прочих препятствиях, которые затормозят марш.

Ночные марши

Современное развитие авиации выдвигает необходимость совершения войсками ночных маршей в целях маскировки и в горных театрах. Ночные марши могут производиться или с целью нападения на противника, например для обхода его фланга, или же с целью переброски войск из тыловых зон к фронту при выходе из боя и т. п. Наиболее трудно выполним, а порой даже совершенно невозможен по условиям горного рельефа или атмосферным условиям первый тип марша для значительных сил. Действительно, движения в горах ночью по тропинкам всегда тяжелы и опасны даже для местных жителей. Нужна большая осторожность особенно если на тропах встречаются камни, карнизы и т. п. Все это вызывает большое физическое напряжение. Особенно большому риску подвергаются при ночном марше животные.

Совершая ночной переход, например с целью нападения на рассвете, следует помнить, что другая сторона ведет наблюдение на всех опасных для нее направлениях. Если ей к тому же содействуют партизаны – местное горное население, то противник будет следить за каждым шагом наступающего. Все это отражается на работе охранения и разведки, которые должны быть высланы заблаговременно, с тем, чтобы засветло занять важнейшие исходные пункты хотя бы на начальном участке маршрута колонны. В дальнейшем с наступлением темноты работа разведки и охранения, подвижного или неподвижного в зависимости от особенностей горного ландшафта, чрезвычайно затрудняется. Между тем высылка этих органов настоятельно необходима; они будут стремиться взобраться под покровом ночной темноты на боковые высоты, окаймляющие узкую долину или ущелье, по которому совершается марш. До тех пор, пока органы неподвижного охранения не займут указанные им места (для чего они должны подать условный знак), колонна не имеет права продвигаться вперед. Говоря о боковом охранении в горных условиях, мы имеем в виду указанное выше требование ПУ 29, ст. 316 о боковом охранении, относящееся к действиям днем, в полной мере действительное и для ночных действий в нагорьях; соблюдение его, во избежание катастроф, должно быть обязательным. Ясно, что движение колонны в таких условиях будет происходить как бы скачками по рубежам, с

паузами; на подъемах в 20° скорость марша может замедлиться в 2 и более раз, т. е. она дойдет до 0,5-0,75 км в час.

Боевые действия в горах дают многочисленные примеры, когда колонна, начав движение к избранному впереди фронта объекту, пропускаясь умышленно противником в ущелье и, когда она углублялась в последнее, попадала под внезапно открываемый огонь с тыла и фланга; одновременно части противника обрушивались огненным шквалом на голову колонны. В результате даже незначительные силы противника срывали хорошо задуманный маневр войскового соединения, которое принуждено было с большими потерями и трудностями, отходить в темноте в свое исходное положение. И хорошо, если этот отход удавался.

В сфере действия противника несколько безопаснее ночные марши по дорогам «топ-иолам», особенно когда вправо и влево по долинам наступают соседние колонны. В этом случае войсковое соединение, занимая командующее положение, находится в более выгодном положении по отношению к противнику, который мог бы угрожать ей с фланга.

Надо сказать, что всякий ночной марш в горах с целью внезапного подхода к противнику и уничтожения его таит ряд неожиданностей и опасностей.

Ночью наиболее благоприятным для марша является небольшой отрезок времени (1-0,5 часа) предрассветных сумерек, которые в горах часто сопровождаются легким утренним туманом. Однако в горных условиях на крутостях в 20–25° войска могут сделать за это время максимум 2–3 км. Следовательно широкое использование ночного времени для маневра значительными силами и в горах невозможно, тем не менее, намечая марш в горах ночью, штабу войскового соединения тщательно следует по карте изучить маршрут, дополнив его показаниями местных жителей и проводников. Как и при марше без дорог в горах, рекомендуется внимательно проработать в штабе колонны кроки, с тем, чтобы отметить все характерные повороты горной дороги, типичные ориентиры, расстояния между ними в шагах (метрах) и во времени с указанием, где будут выставлены маяки. Вместе с тем на кроки должны быть отмечены все трудные подъемы и спуски, в особенности имеющие характер ступенек. Такой проработанный расчет позволит легко проконтролировать себя и проводников, которые могут ночью ошибиться.

При марше в указанных условиях часть проводников размещается по длине всей колонны, чтобы части ее не сбились с пути на перекрестках дорог и т. п.

Штабу колонны, организующему марш, следует хорошо продумать вопрос об обходных путях на тот случай, если окажется, что основной

маршрут использовать нельзя.

В голове колонны в распоряжении начальника штаба должен обязательно находиться наряд для выставления на характерных точках маршрутов маяков, которые затем провожают части колонны до следующего маяка.

При движении соблюдается строжайшая маршевая дисциплина: воспрещается курить, разговаривать, громко произносить команды, подавать сигналы звуковыми и зрительными средствами, разводить огни. Особенно осторожно пользоваться фонарями: свет от них где-нибудь на вершине перевала выдает движение колонны за много километров. Стрельба без разрешения командиров ни в коем случае не допускается.

При движении по тропе с карнизами надо придерживаться нагорной стороны. Вьючный обоз в предвидении встречи с противником ночью, особенно по трудным тропам, с опасными участками, ни в коем случае нельзя вклинять между частями.

Если обозы сформированы из осликов, то необходимо помнить, что в тихую ночь их звонкий крик выдает наступающего издалека.

Лунные ночи облегчают марши в горах, но и в этом случае следует держаться теневой стороны, помня, что отблеск на лунном свете оружия может выдать марш колонны.

При появлении самолета противника маскироваться.

Если движение ночью в горах предстоит в тыловой зоне, то маршрут, по которому предстоит марш, должен быть заблаговременно тщательно обрекогносцирован. Войсковому штабу, организующему марш, следует снабдить все подразделения, до рот и выше, соответствующими кроки. Весь путь надо тщательно протрассировать, выставив белого цвета опознавательные знаки, видимые и ночью, особенно вблизи опасных мест и на всех разветвлениях. Целесообразно также заблаговременное (засветло) выставление по пути маяков, раскладка по дороге белых бумажных лент или рассыпание мела, извести и применение флуоресцирующих веществ, — самосветящихся в темноте. Зимой опознавательные знаки иметь темного цвета. Все эти знаки, ориентиры и маяки должны быть отмечены штабом, организующим марш, и на кроки.

Что касается охранения, то в обычных условиях оно сведется к высылке небольших передовых частей для устранения задержек, могущих произойти в пути. Если части действуют в условиях возможных партизанских действий противника, то следует обязательно выслать во все стороны разведывательные и охраняющие части.

В обычных условиях ночного марша найдут широкое применение фонари; партизанские действия делают пользование ими опасным.

В отношении движения ночью выючных обозов французская инструкция для действий войск в горах рекомендует не высылать без фонарей обозную колонну по выючной тропе даже в светлые ночи, так как в узких ущельях, на карнизах, в такие ночи все же темно.

При появлении самолетов противника фонари немедленно тушатся или их свет заслоняется особыми приспособлениями; если дорога опасна, колонна приостанавливается.

В отношении наблюдения за самолетами противника следует иметь в виду не только ночью, но и днем, что при марше по тропам, пролегающим вдоль бурлящих горных рек, рев бешено мчащейся по камням воды, часто заглушает шум (например выстрел), производящийся даже вблизи; в таких условиях шум пропеллера в большинстве не слышен.

В отношении привалов для войск ночью надо помнить, что от больших привалов следует отказаться совсем, а малые назначать чаще. Если в горах днем, например на подъемах в 20°, малые пятиминутные привалы, не считая передышек, назначаются через каждые 15 мин. марша, т. е. в течение часа – 45 мин. движение и 15 мин. отдыха, то в ночных условиях возможно принять на подъемах в 20° до 35 мин. движения и 25 мин. малых привалов.

При ночном марше в горах штаб войскового соединения должен внимательно проработать все вопросы ПВО, ПХО и ПБО.

В горном районе ПБО получает значение там, где имеются пути типа «топ-иол», или в долинах с колесными или аробными дорогами, на этих направлениях возможно внезапное появление бронечастей противника. На случай нападения бронечастей в головных, боковых и тыловых охраняющих частях следует обязательно иметь артиллерию.

ПХО приобретает особое значение в предвидении марша по дефиле (узкие долины, ущелья, корзины и т. п.) с отсутствием обходных путей.

Таким образом ночные марши в горах затруднительны и таят много «сюрпризов»: они утомительны для войск, но обстановка заставит широко прибегать к ним враждующие стороны. В будущем насыщение горных театров войсками несравненно будет вообще больше, чем в предшествовавшие войны. Достаточно отметить, что в 1917 г. кавказская армия, вооруженная скудной техникой, имела в своем составе больше миллиона ездовых при нескольких десятках тысяч животных.

В будущих войнах на горных театрах армии противников используют технику в громадном размере. Это подтверждается например экспедициями Франции на Марокканском и Сирийском театрах и Англии в Ираке и на северо-западных границах Индии.

Все эти вопросы подчеркивают важную организующую роль штаба войскового соединения, совершающего ночной марш в горах. Ни одна деталь в подготовке его не должна быть упущена, ни один вопрос общего организационного порядка не может быть переложен этим штабом на нижестоящих командиров. **За всю подготовку в целом ответственны штаб и командир данной войсковой части, которой предстоит марш.**

Следует помнить, что в горной обстановке побеждает только активный и инициативный, хорошо знающий особенности действий войск в горных условиях.

Условия совершения маршей в горах в зимних условиях

ПУ 29 по сравнению с уставами иностранных армий уделяет большое внимание действиям войск в зимней обстановке. Однако эти действия не разграничиваются для равнинных и горных театров. Между тем в последнем случае мы имеем целый ряд характерных особенностей.

В горах Ближнего и Среднего Востока зимние условия находят особенно яркое выражение. Причины этого явления заключаются в том, что все области, расположенные в бассейне Средиземного моря и примыкающих к ним зонах, находятся под воздействием зимних осадков, относящихся к так называемому океаническому типу. Вследствие этого те 600 мм осадков, которые выпадают сравнительно равномерно в течение целого года например в Московской зоне в виде дождя и снега, в горах Востока выпадают главным образом зимой в виде снега, образующего мощный слой, который оказывает необычайно большое влияние на боевые действия. Приведем несколько малоизвестных, но ярких примеров из опыта войны 1914–1918 гг. на турецко-персидском театре. Выпавший в сентябре 1913 г. на всем горном театре глубокий снег, сопровождавшийся сильными буранами (при морозе в 15–20°), прервал на много дней всякую связь между соседними боевыми участками. Некоторые пехотные дивизии, находившиеся на фронте, были совершенно замечены снежными метелями вместе со своей артиллерией.

Пока эти части с громадными усилиями восстанавливали при помощи лопат связь с тылом, войска успевали израсходовать не только свои запасы, но съедали часть конского состава из обозов.

Вслед за буранами наступали ясные и тихие морозные дни. Вследствие резкой разницы температуры на солнце и в тени южные склоны гор нагревались сильнее северных, и в местностях с крутыми скатами горных массивов наблюдались частые и внезапные снежные оползни и обвалы. В результате много застав и постов сторожевого охранения у русских оказались засыпанными или сброшенными этими обвалами в пропасти и ущелья. Только в некоторых случаях войскам удавалось откапывать из снега и приводить в чувство погибавших.

В этот период к югу от озера Урмия в Персии конные части (забайкальская кавбригада), которых поддерживали армянские стрелковые батальоны, вели наступление. Они испытывали особые трудности. Вследствие буранов, засыпавших перевалы снежным покровом до 6 м толщины, всадники, пробивались в снегах только с помощью пехоты. Большая часть этой пехоты была разбросана по тропам для прорыва в снегах на тропах траншей. Выючные транспорты вследствие непрерывных заносов могли проходить на этом направлении не более 5 км в сутки. Указанные войсковые части, действуя в малонаселенных и разоренных курдских областях, ночевали на тропах в снежных траншеях, где они устраивали себе боковые ниши (норы). Наступление конницы, не поддержанное соседними частями, не достигло какой-либо цели и сопровождалось большим числом обмороженных и заболевших.

В результате тяжелого зимнего периода 1916 г. кавказская армия, испытывавшая большие лишения, к весне 1917 г. почти растаяла.

Резкие климатические особенности нагорий оказывают огромное влияние на ход операций. Так летом 1916 г. 2-я турецкая армия при поддержке 3-й перешла в наступление, имея задачей прорвать фронт кавказской армии южнее Эрзерума и принудить ее к отступлению к своей границе. Русское командование частично приготовилось к нанесению контрудара в том же районе. Завязались упорнейшие встречные бои за обладание горными рубежами; обе стороны, подтягивая в бездорожную горную трущобу резервы «пакетами», трижды переходили от наступления к обороне. Однако утром 27 августа (ст. стиля) обеим сторонам пришлось прекратить операции, так как внезапно наступил сильный мороз; у солдат замерзла вода в баклагах, на высотах выпал снег. Противники не были подготовлены к зимней кампании и потому не имели теплой одежды, находившейся в далеких тыловых базах. Вместе с тем чувствовалось отсутствие топлива.

Из зимних операций следует отметить Эрзерумскую, довольно методически проведенную кавказской армией на широком фронте в период 1915–1916 гг. К этой операции русские были подготовлены. С целью прорыва фронта турок на главном направлении и выхода затем им во фланг и тыл было направлено около дивизии пехоты с артиллерией по вершине хребта («топиолу»), занесенному глубоким снегом и наблюдаемому слабыми силами

турок. Наступление этой колонны совпало с начавшимся бураном, дувшим с громадной силой при морозе в 20° в лицо наступающим. Вследствие этого колонна пробивалась в снегу со скоростью 3 км в сутки. В то же время ей приходилось непрерывно расчищать пройденный путь, вновь заносимый снегом. Какие-либо населенные пункты вдоль маршрута этой колонны отсутствовали. Появление колонны (на третьи сутки ее движения) внезапно, в метель, в тылу турок оказало решающее влияние на ход начавшейся Эрзерумской операции. Несмотря на сильные морозы и глубокий снег, обмороженных и заболевших в кавказской армии, перешедшей в наступление на широком фронте, было немного.

Всякое упущение в подготовке к зимним операциям может отразиться в горах самым пагубным образом.

Например осенью 1916 г. русские войска в составе около полка пехоты с пулеметами и колесным обозом (походные кухни и парные патронные повозки) занимали горную зону к востоку от г. Ревандуз в пределах современного Ирака (Северная Месопотамия). Место расположения этой передовой части – авангарда – соединялось колесной дорогой с приграничным персидским районом, где находились главные силы одного из русских отрядов, в состав которого входил отмеченный авангард. Командованию русских было известно по опыту предыдущего года, что в ноябре в этих местах внезапно наступает зима, сопровождаемая сильными снежными буранами, которые в течение 3-4 суток заносят снегом не только горные тропинки, но даже глубокие ущелья. Поэтому на зиму войска заблаговременно выводились из гор в долины Персии. Аналогично поступали и турки, оттягивавшие свои войска к г. Мосул. Зима 1916 -1917 гг. запоздала; авангард был оставлен в горах на декабрь 1916 г. Однако 22 декабря в северных предгорьях Ирака внезапно началась зима со снежным бураном, продолжавшимся непрерывно несколько дней. Порывистый ветер сметал лавины снега с гор, которые, скатываясь вниз, завалили горные ущелья. Для того чтобы выйти в пределы Персии, авангарду предстояло пройти около 25 км, перевалив для этого через Персидский пограничный хребет. Сообщение между авангардом и главными силами отряда прервалось в первый же день бурана. На третий день, 25 декабря, израсходовав все запасы продовольствия, авангард начал самостоятельно свой отход, протекавший в чрезвычайно тяжелых условиях. Прежде всего, пришлось бросить походные кухни и обоз; в дальнейшем та же участь постигла пулеметы; наконец люди начали сбрасывать с себя снаряжение и патроны. Движение совершалось невероятно медленно, так как приходилось откапывать людей, засыпаемых снежными лавинами, падающими с гор. Наконец, не доходя 12 км до желанной цели (это было уже на второй день пути), авангард остановился, выбившись из сил, но в это время метель начала стихать, и благодаря этому рабочей колонне, высланной из главных сил для выручки авангарда, удалось пробить траншеи в снегу до места остановки авангарда. 28 декабря авангард присоединился к

отряду, потеряв весь свой обоз, пулеметы, около 10 чел. засыпанных снегом и погибших в пропастях и около сотни обмороженных.

На основе этих опытов, а также уставных положений наших и иностранных армий возможно внести следующие изменения, дополнения и поправки в расчеты и указания по совершению маршей в горах в зимних условиях.

1. Зимой в горах затруднительно движение не только вне дорог, но и по путям, особенно на перевальных участках и по обледенелым карнизам и ущельям. Для расчистки дорог, особенно в период операций, необходимо назначение специальных команд, которым вверяются определенные участки дорог и перевалов. Для расчистки зимних дорог в зависимости от их ширины применимы специальные снегоочистители, механической или конной тяги, лопаты, метлы. Полотно больших дорог и троп должно быть расчищено на всю ширину или должны быть устроены местами разъезды. Расчистка полотна дорог зимой в горах почти никогда не может быть доведена до грунта, поэтому на нем остается примятый слой снега, становящийся при морозе скользким. Прохождение по такой дороге с подъемами мотоциклов, велосипедов и даже автомобилей становится чрезвычайно трудным. Вьючные транспорты могут работать по таким путям лишь с уменьшенной нагрузкой и притом если лошади, ослики и мулы подкованы на острые шипы; то же относится к упряжным транспортам (преимущественно сани). Верблюжьи транспорты в горах зимой, особенно на обледенелых дорогах, совершенно неприменимы.

Большую пользу в этих условиях окажут гусеничные автомобили, особенно при замене переднего колесного хода полозьями. Опыты, произведенные в Альпах и Пиренеях с автомобилями типа Ситроен, снабженных полозьями, и на гусеницах Кегресс, показали возможность движения их с грузом не только по обледенелым тропинкам, но и по крутым скатам, покрытым свежеснегавшим снегом. Гусеничные автомобили особенно пригодны: а) в качестве снегоочистителей при устройстве специального приспособления; б) для буксировки саней по колесным дорогам (груз 5–6 т) или для перевозки материальной части артиллерии, снарядов и эвакуации раненых; в) для прокладки троп вне дорог и буксировки по ним саней с грузом.

В зимних условиях на горной местности (неовражистой), например на плато, большое боевое применение могут получить аэросани.

2. При подготовке и расчете марша зимой следует учитывать время, необходимое не только для преодоления подъемов и спусков, но и глубоких снегов. Тренированные войска со снаряжением в среднем преодолевают в час до 300 м подъема в 20–25° или спускается на 500 м. При наличии на путях снега в 20 см скорость движения уменьшается на 15–25%; если же толщина

рыхлого снега достигает 40 см, то скорость движения уменьшается на 35–50% против нормы. При глубине рыхлого снега в 50 см и больше, т. е., когда люди начинают увязать выше колена, движение без лыж или без систематического «таранения» снега впереди идущими людьми и животными или без отрывки траншей невозможно.

Особенно для этой цели пригодны ракетные лыжи; 25 бойцов, поставленных в голове колонны на таких лыжах, обеспечивают прохождение колонны даже по свежевыпавшему снегу. Для утаптывания снега одно из хороших средств – гнать стадо рогатого скота перед колонной. Лошадь в глубоком снегу идет с трудом, часто спотыкается и даже падает, почему скоро выбивается из сил.

При движении по снегу следует возможно чаще сменять передовые части, прокладывающие путь к снегу.

Человек может двигаться не уставая по снежной целине (глубиной до 50 см) не больше 3–4 мин., затем его следует сменять сзади идущими людьми.

Полезно для этого устанавливать очередь и облегчать ношу «таранящих» снег частей.

3. Для примера укажем метод расчета марша в горах в зимних условиях. Предположим, что необходимо совершить переход на пункте А и Б (черт. 18); горизонтальное расстояние между ними – 10 км. На равнине пехота пройдет это расстояние в 2,5 часа. От точки А к Б через перевал (2 200 м) ведет тропа, занесенная свежевыпавшим снегом глубиной в 40 см. От точки А подъем в 22° на перевал; протяжение пути – 3 км, которые пехота нормально в горах пройдет (исходя из приведенной выше нормы движения на подъемах) в 2 часа. От перевала спуск в 18° до точки Б на протяжении 7 км, который войсковое соединение пройдет в тех же условиях в 2 часа.

Следовательно нормально пехота пройдет по тропе от А до Б в 4 часа. Но эта скорость движения уменьшится примерно на 50% ввиду указанной толщины слоя рыхлого снега. В результате весь переход при данной обстановке займет до 6 час.

Таким образом значительная часть короткого зимнего дня будет употреблена на преодоление указанного перехода, и войска, достигнув точки Б, должны будут получить продолжительный отдых. Поэтому переход в горах следует рассчитать так, чтобы конечный пункт был достигнут колонной засветло. Продолжительность марша зимой обычно не должна превышать 6–7 час. движения (ПУ 29, ст. 308).

Черт.18. Расчет марша в зимних условиях

4. Если в обычное время ночные марши в горах затруднительны, то зимой их не следует применять без крайней необходимости, особенно для больших частей. Чем труднее дорога, тем больше риска потерять сорвавшимися в темноте в пропасти и иметь при медленности движения большое количество обмороженных.

5. Если по условиям дорожной сети артиллерии приходится зимой совершать движение на колесах, то при неглубоком снеге следует высылать вперед конных, которые, идя рядами за лыжниками, на ширину хода орудия пробивают и утаптывают 2 параллельные тропинки. Если впереди следует только пехота, то артиллерии надо обратиться к ней с просьбой по возможности следовать, хотя бы известной частью, также в строю рядами. На подъемах и спусках артиллерия и обозы нуждаются еще в большем содействии войск, чем летом.

В некоторых случаях приходится разбирать орудия (отдельно орудие и лафет) и перетаскивать их по частям на салазках.

6. Если глубина рыхлого снега выше колен, то движение без лыж невозможно. Как показал опыт мировой войны в Альпах, в трудно горной местности наиболее применимы легкие, овальные (ракетные) лыжи. Следует следить за тем, чтобы ракеты были хорошо подтянуты к ступням, и проверять это при остановках во избежание наминки пяток.

При ходьбе по снегу позади идущие должны точно становиться по следу переднего. При подъеме передние должны несколько опускать носок, чтобы ракета в снегу образовала последовательно ступени лестницы. Это в значительной мере облегчает работу позади идущих. При спуске наоборот нужно опускать вниз каблук. При пологих скатах спуск производится скольжением вниз при помощи палки.

Головные лыжники меняются через несколько минут. Для этого они отступают в сторону, так что следующие за ними оказываются в голове; пропустив всю колонну роты, они становятся в ее хвост. Смена должна производиться по команде командиров, из которых один идет с головным отделением, а другой в хвосте, чтобы никто не отстал. Головной командир следит за точной регулировкой скорости движения, не допуская добегающих, так как в противном случае люди скоро выматываются. При таком движении **особенно важна выдержка на подъемах и спусках «горного»**

соразмерного, как движение маятника, шага, рассчитанного по более слабым, которые должны следовать в хвосте колонны. При таких условиях тренированная горная пехота может идти в снегу 6–9 часов, причем в головной роте каждому придется быть в головном «таранящем» отделении, прокладывая в снегу лыжный след, не более 10–15 мин. Предметы, необходимые для починки лыж, и спасательное имущество следуют в хвосте каждой роты.

Скорость движения на ракетных лыжах составляет примерно $\frac{2}{3}$ – $\frac{3}{4}$ нормальной.

Во избежание заболеваний запрещается пить холодную воду, есть снег, разговаривать и курить при подъеме.

Немедленно сообщать по команде о всяком заболевании, а также об обмороживании рук, ног или лица.

7. Зимой в головных и особенно в охраняющих частях, которые направляются в стороны от маршрута, потребуются высылка исключительно лыжников; при глубоком снеге взобраться бойцу, например на боковые скаты долины, не представится возможным.

8. Особые препятствия войска встретят зимой в тех местах, где образуется гололедица. Турки, учитывая ее значение, перед подготовкой в январе 1916 г. русскими штурма крепости Эрзерум, на некоторых участках поливали скаты водой.

Для облегчения движения по обледенелым скатам, а также вообще по очень крутым подъемам следует прикреплять к обуви желчные подковы, или так называемые «кошки».

9. При движении долинами, расположенными на высоком уровне, следует опасаться снежных оползней. Надо очень внимательно изучать снежные напластования и рельеф окружающей местности, особенно если общая крутизна подъема превосходит 25° .

Опасность от снежных лавин всегда меньше в начале зимы, когда неровности почвы (камни, скалы, бугры) еще не исчезли под покровом снега; она увеличивается к весне, когда вешние воды начинают проникать в толщу снега. Поэтому при исследовании состояния снега нельзя ограничиваться изучением верхних слоев.

Места, опасные в отношении снежных лавин зимой, необходимо избегать в солнечный день между 10 и 16 час. или вообще при таянии снега. В предвесенний период достаточно перемены погоды, сильного ветра, движения

людей и животных, даже легкого сотрясения воздуха от громкого крика или выстрела, чтобы вызвать падение лавины. Иногда такие лавины при известной конфигурации местности достигают больших размеров и могут погубить небольшие отряды. Шум от падения лавин, подобно раскатам грома, передается громким эхом по горным ущельям.

При совершении марша в районах массового напластования снега, особенно по склонам, имеющим 25° и более, где возможны оползни, следует избирать путь для движения без дорог по выпуклым местам, так как на них снег лежит обычно однородными слоями. Особенно избегать надо впадин и вообще тальвегов, где давление масс снега не постоянно, так как в пониженную сторону он обычно сползает.

Наиболее опасны лавины из свежего и сухого снега, так как трудно определить, где и когда они могут образоваться. Весенние лавины из старого снега менее опасны, так как их обыкновенно можно предвидеть. Опасность падения лавин вообще возрастает с увеличением количества снега.

Рекомендуется прежде всего поискать обхода опасных мест, хотя бы это повело к потере времени. Если этого сделать нельзя, то постараться вызвать падение лавин раньше, чем начнется движение. Такое падение легко достигается несколькими очередями пулеметного огня. Если по каким-нибудь соображениям выполнить этого нельзя, то надо стараться двигаться вдоль гребня, так как лавины обычно направляются по бокам.

Согласно французской инструкции для действий войск в горах передвижение при этом совершается следующим образом. Наиболее ловкий боец направляется вперед, остальные бойцы отделения придерживают его за веревку; один наблюдает, не началось ли движение снега и не слышно ли подозрительного хруста; в таком случае веревка быстро выбирается, чтобы не завалило переднего. Если передний благополучно переправится через подозрительное снежное напластование, то он отыскивает надежное место для укрепления веревки, которая и служит для прохождения остальных. При несоблюдении этого правила может случиться, что связанные между собой веревкой бойцы будут увлечены лавиной.

Увлеченный снежной лавиной должен стараться удержаться на поверхности снега при помощи движения рук и ног, как плывущий в воде. В этом случае необходимо постараться сбросить с ног лыжи (разрезав в случае возможности прикрепляющие их ремни) и ни в коем случае не бросать палку.

Находить унесенных лавиной значительно легче, если бойцы употребляют особую предохранительную тесьму яркого цвета (предпочтительно красного) около 20 м длиной, которая прикрепляется к человеку одним концом и распускается при переходе через опасное место; в таком случае при ходьбе лента легко скользит по поверхности снега. Если кто-

либо будет поглощен лавиной, то следует немедленно отмечать это место и нащупывать утонувшего в снегу шестами. Во время спасения унесенных лавиной надо тотчас же после катастрофы исследовать поверхность снега, как только он остановится. Это исследование следует производить систематически во все время работы по спасанию, с тем, чтобы вся опасная лавина была исследована. Кроме того во время спасательных работ, начатых немедленно после катастрофы, один из бойцов обязательно должен неустанно следить за скатом, откуда упала лавина, с тем чтобы сразу же подать тревожный сигнал работающим на случай, если за первой лавиной последует вторая.

В случае безуспешности поисков надо приступить к отрывке траншей, помня, что если человек не получил серьезных повреждений и тепло одет, то он может находиться под снегом более 8 час. Унесенный лавиной, если он находится в сознании и слышит шум работ по спасению его, должен стремиться поднять вверх лыжную палку (или альпеншток). Если работы по спасению оказались безуспешными, то на месте несчастья необходимо оставить наблюдение, так как возможно, что новая лавина сдвинет с места остановившуюся массу снега и при перемещении последней засыпанные окажутся на поверхности.

На случай необходимости отыскивать засыпанных снежной лавиной в каждой роте следует иметь спасательный инструмент: лопаты, веревки, длинные шесты для нащупывания засыпанных, кирко-мотыги, факелы и фонари.

Во избежание засыпки людей подобными обвалами в мировую войну на кавказском фронте, в районах, где наблюдались наиболее часто снежные лавины, сторожевое охранение было переведено с южных склонов, где снег подтаивал и затем обваливался, на северные склоны этих хребтов. Таким образом между русскими и турецкими боевыми участками оставались наиболее подверженные снежным обвалам места, наблюдавшиеся разведкой.

10. При переходе через ледник следует предварительно изучить по карте его форму и площадь и определить, в каких местах наиболее вероятны трещины. Зимой эти трещины в большинстве случаев бывают засыпаны снежным покровом, образующим как бы мосты. В начале зимы прочность снегового моста невелика; но затем она увеличивается; солнце и теплые ветры уменьшают ее. Снеговые мосты, по которым можно спокойно переходить утром, в солнечный день к полудню становятся опасными. Мосты, находящиеся в углублении ледника, прочнее, чем мосты в его выпуклых частях. Прочность моста испытывается киркой или альпенштоком. Обычно через ледники переходит в более низкой и следовательно более плотной части. Перед тем как подниматься на ледник, люди делятся на группы. Следует внимательно осмотреть каждую веревку; несущий ее должен быть хорошо ознакомлен с ее употреблением. Между людьми, связанными в цепь, должно

быть по меньшей мере 6–8 м расстояния. Проводник идет с первой целью. Через снеговой мост никогда не должен переходить более чем один человек одновременно.

При спасении человека, упавшего в трещину, если упавший не прикреплен к веревке, следует сразу же применять все имеющиеся в распоряжении веревки, чтобы не дать ему упасть глубже. Чтобы во время спасения веревка не перетерлась о край трещины, под нее необходимо подложить палку.

11. Итальянская инструкция «Война в горах зимой» отмечает особую опасность снеговых карнизов, образующихся на гребнях гор (в местах резких перегибов скатов) и на краях плоскогорий и террас, окруженных крутыми стенками. В таких местах снег накапливается на поверхности скал; иногда он свисает, достигая нескольких метров толщины. Такие глыбы могут обрушиться совершенно внезапно, часто без видимой причины. Когда такие снежные массы обрываются, то нередко они идут не по линии, по которой прилежали к горе, но далее вглубь плоскогорья или перегиба ската. По этой причине тем, кто проходит в этот момент вблизи места образования снегового карниза, трудно предвидеть опасность. По этой причине, когда надо добраться до гребня горы, плоскогорья, или до террасы, следует за 10–20 шаг. начинать продвигаться с особой осторожностью, по временам испытывая снег палкой.

Если путь необходимо проложить через самый карниз, то бойцы продвигаются, связавшись веревкой. В большинстве случаев карниз можно будет обойти. Если местность этого не допускает, то следует предварительно попытаться сбросить его вниз. Кроме того необходимо избегать переходов по таким горным дорогам, над которыми нависают большие снеговые карнизы, особенно при порывистом ветре и сильном солнце. Сорвавшиеся карнизы могут повлечь за собой лавины. Если линия нависающих краев карнизов неправильна и образует зигзаги, то надо обратить особое внимание на карнизы, образующиеся в углах зигзагов, так как они обваливаются в первую очередь, увлекая за собой лавины.

При движении по снежной долине следует придерживаться того края, который менее подвержен действию солнечных лучей.

12. При всяком движении зимой вне дорог рекомендуется составлять кроки, руководствуясь картой, указаниями проводников, местных жителей и разведчиков. Эти кроки особенно важны при движении зимой в туман в целях ориентировки. На кроки указываются азимутами направления от одной возвышенности или остановки до другой; высота встречных хребтов отмечается в метрах. Дистанции между поворотными пунктами указываются в метрах или в шагах; также отмечается разница их высот. Кроме того на кроки указывается, какие подъемы необходимо делать, прибегая к зигзагообразному движению, и где необходимо совершать спуски по спирали.

Наконец на кроки отмечаются наиболее удобные места остановок, источники воды и участки возможной гололедицы, глубокого снега и снежных лавин.

Перед выступлением проверяются положение исходного пункта над уровнем моря (с барометром следует обращаться внимательно и часто проверять его, так как перемены температуры могут послужить причиной ошибок до 100 м) и направление первого участка пути (по буссоли). Движение производится до первого поворота; по прибытии туда вновь проверяются показание барометра и новое направление, с тем, чтобы удостовериться в достижении желаемого пункта. Если в туман, несмотря на все принятые меры, колонна уперлась например в совершенно недоступные скалы, то следует сделать остановку и выслать опытных разведчиков для подыскания обхода. Разведчики отмечают свой путь ориентирами, указывают колонне звуковыми или зрительными сигналами путь следования.

Ориентировка на местности облегчается естественными ориентирами (боковые долины, скалы, деревья и т. п.), которые следует переносить на кроки. Надо стараться, чтобы путь движения проходил вблизи них, с тем, чтобы потом на месте воспользоваться ими для проверки.

13. При совершении марша по трудным тропинкам (карнизам) во время снежных буранов, в опасных местах ущелий рекомендуется применение веревок, протягиваемых по откосам.

В буран, а также в туман следует иметь при колонне надежных проводников, так как в это время горная местность изменяется до неузнаваемости. На характерных поворотах маршрута обязательно в это время оставлять маяки; дистанции между взводами и ротами уменьшенные. Особые меры предосторожности принимать на узких тропях-карнизах.

Следует помнить, что наибольшую опасность для войск представляет зимняя буря в горах. Снежная и ледяная пыль проникает через малейшие щели одежды, сечет лицо и руки, мешает открывать глаза, холод сковывает ноги.

14. Чтобы избежать неблагоприятных атмосферных влияний в горах в период операции, следует учитывать метеорологические условия на ближайшее время. Для этого необходимо широко организовать метеорологическую сеть и советоваться с представителями местного населения относительно предстоящей погоды. Горные жители по признакам, которые они наблюдают в течение многих лет, часто безошибочно предсказывают изменение погоды за 1–2 дня.

Для ориентировки на высотах в метель и снежный туман, помимо компаса применим анероид. Войска должны научиться обращаться с ним и

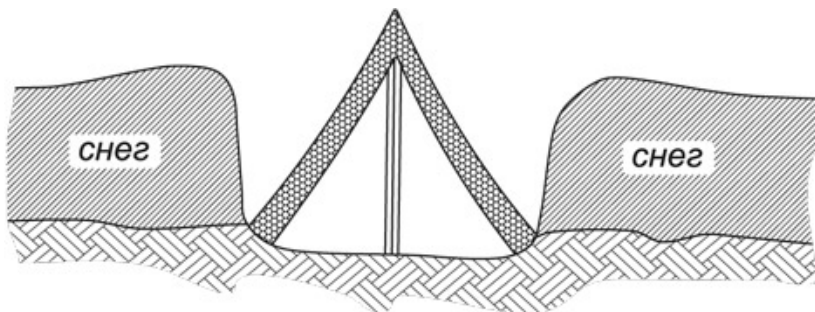
иметь его на снабжении во всех штабах, начиная от рот и выше.

15. Зимой при низкой температуре следует избегать больших привалов или значительно сокращать их; малые же привалы для уравнивания дыхания и пульса производить тем чаще, чем труднее путь. То же относится и к остановкам для передышек. При определении остановок руководствоваться не только тактическими соображениями, но также необходимостью избежать места, где наиболее вероятны снежные лавины или каменные обвалы. Чтобы не студить людей на сквозняках в ущельях, целесообразно делать остановки в закрытых от ветра местах. Остановками пользоваться для малого ремонта лыж и обуви, для переодевания в запасное белье и для принятия других мер предосторожности. На остановках на большие привалы следует учесть наличие воды. Пользование снегом вместо воды приводит к излишнему расходу топлива, которое в горах доставать и перевозить трудно.

16. Горные районы восточных театров слабо населены; к тому же жилище часто весьма примитивны. Поэтому вопрос о расположении войск на отдых, особенно после утомительного зимнего марша, приобретает особую остроту. Во время войны 1914-1918 гг. некоторые русские части на кавказском фронте располагались в шатрах местного (курдского) типа.

Войска должны уметь в горах устраивать себе: 1) из носимых полотнищ зимние палатки (черт. 19) с двойными стенками, заполняя промежутки между ними с целью утепления мелкой соломой, оставшейся после молотбы хлеба; 2) шатры-палатки из подручного материала (черт. 20) и носимых полотнищ вокруг костров; 3) в крайнем случае сооружать себе в глубоком снегу (не менее 3 м) от основной траншеи боковые пещеры (черт. 21).

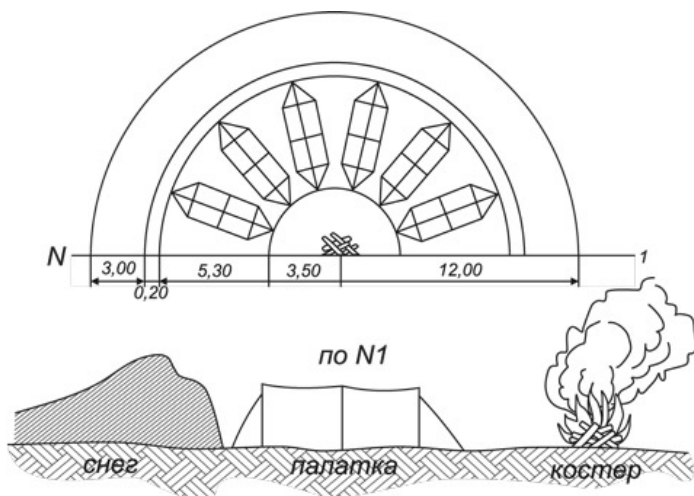
В каждой такой нише-пещере помещается 2 чел.; для подстилки применяются солома, ветви и т. п. При ночевках в снеговых хижинах, особенно при сильных морозах, в каждой части должен оставаться усиленный наряд дежурных с целью контроля и периодического осмотра спящих, чтобы последние не подвергались опасности замерзнуть.

Черт.19. Зимняя палатка

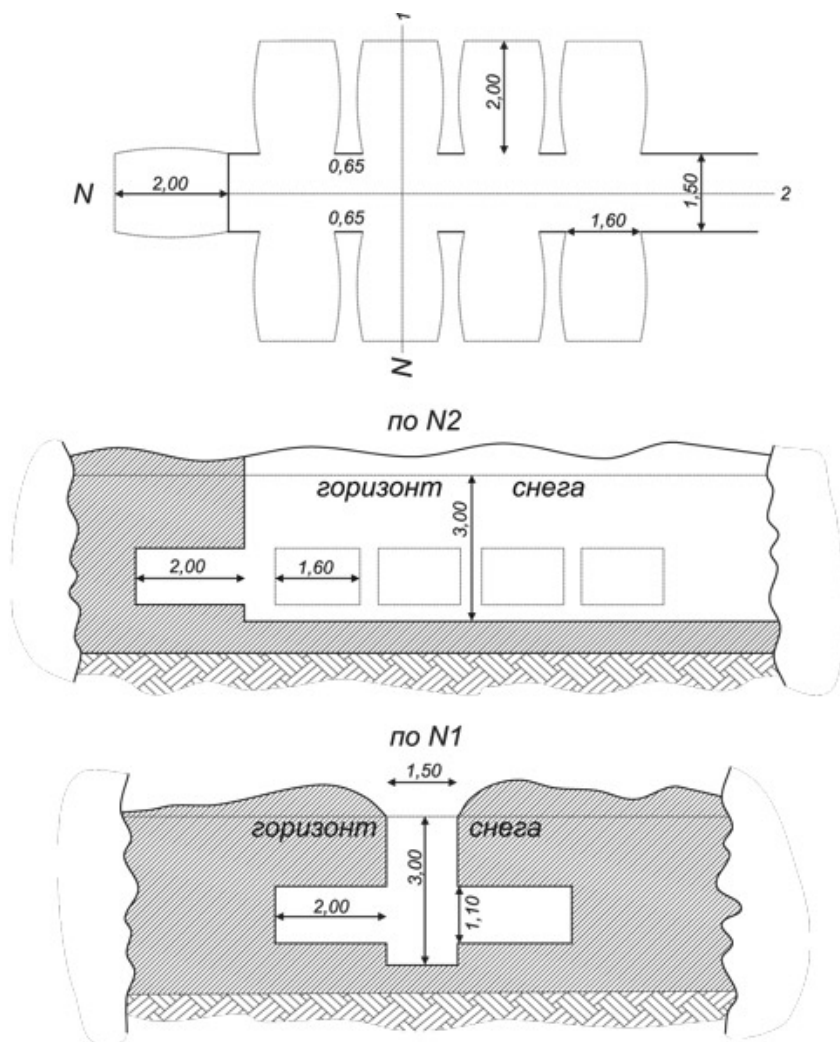
Эта мера предосторожности особенно важна, если люди сильно устали. Дежурных следует снабжать фонарями.

17. Вопрос о топливе зимой в малокультурных безлесных нагорных областях приобретает острое значение. Частям кавказской армии в войну 1914–1918 гг. помимо кизяка, который они находили на месте, и дров, подвозившихся за сотни километров, пришлось обратиться к разработке каменноугольных копей и к добыче нефти в турецкой Армении.

Черт.20. Устройство палатки

В горной войне борьба за рубежи сводится к обладанию высшими точками, расположенными на 2000 – 3000 м выше уровня моря. Зимой на этих участках фронта особенно сказывается резкий, пронзительный холод. На скалистых высотах войска иногда не будут в состоянии устроить себе даже сносных землянок, им придется прибегнуть к использованию шатров местного типа. Доставка на эти высоты по тропам всего необходимого для войск связана с большими трудностями, если не имеется канатных дорог; особенно затруднителен подвоз громоздкого топлива – дров. Поэтому некоторые части на Кавказе использовали «мангалы» (местного типа легкая переносная печь для приготовления пищи и обогрева: имеет вид ведра, обложенного внутри вдоль стенок камнем с глиной, внизу устроено поддувало), в которых в качестве топлива применяется древесный уголь, более удобный для перевозки, чем дрова. Достоинство мангалов – отсутствие демаскирующего войска дыма. Недостаток мангалов – выделение в жилищах угара от угля.

Черт.21. Устройство боковых пещер

18. Движение конницы зимой в горах чрезвычайно затруднительно, а при глубине снега выше 30 см действия в конном строю совершенно невозможны (ПУ 29, ст. 307); тем не менее конница получила применение и в зимних операциях на кавказском фронте в 1914–1918 гг. Например в период Эрзерумской операции сибирская казачья бригада, пробиваясь за пехотой в «один конь» в снегах, вышла одновременно с главными силами на магистральные пути к востоку от Эрзерума, где пролегали лучшие дороги. Появление конницы ускорило отход турок.

Несмотря на эффект, производимый внезапным появлением конницы на горном театре, применение ее благодаря трудности доставки фуража было ограничено на кавказском фронте зимой. Зимой лошади у конницы должны быть обязательно подкованы на зимние шипы.

19. Охранение марша зимой с флангов весьма трудно; своевременное выдвижение боковых подвижных охраняющих частей на высоты иной раз невозможно по топографическим условиям. Здесь делу могут помочь главным образом мелкие лыжные части с легкими пулеметами.

Возможность действия лыжных частей противника заставляет усиливать наблюдение и выставять охранение при прерывчатом фронте во все стороны.

20. Зимой свет от снега на высотах в южных широтах при интенсивном солнечном освещении нестерпимо режет зрение. Замечаются случаи снежной слепоты и ожоги, являющиеся результатом отражения ледников и снега.

Во избежание этого рекомендуется применять очки-консервы. При первых признаках ослепления пострадавших следует перенести в темные места и помещения и лечить холодными примочками.

В высокогорных районах, покрытых снегом, и на ледниках во избежание ожогов, получающихся благодаря отражению солнца, заблаговременно перед отправлением в путь необходимо смазать лицо, шею и руки вазелином или жиром.

При смачивании губ и особенно при курении на них могут образоваться нагноения.

Итальянская инструкция запрещает пить снеговую воду и есть снег, так как это не только не утоляет жажды, но увеличивает ее, вызывает заболевание желудка, воспаление легких и т. п.

21. Как общее положение горные войска должны быть снабжены разнохарактерными средствами связи шире, нежели войска равнин. Зимой в метель, и туман из этих средств особенно широкое применение найдут звуковые средства связи, телеграф и радио. Однако следует помнить, что слишком близко расположенные хребты могут производить экранирующее действие, создавая явление электротени, и поэтому стеснят работу радио.

При массовом залегании железных руд, которые поглощают электроволны в горах при радиосношениях, образуются мертвые пространства, в которых прием радиосигналов невозможен.

Зимой радиосигналы принимаются лучше, нежели летом, когда особенно мешают частые атмосферные разряды в горах.

В колонне (например ротной или батальонной) связь должна поддерживаться все время (особенно в непогоду); полезно установить условные сигналы свистками и движением рук, чтобы обозначить «сбор», «остановки», «направо», «налево» и т. п. Каждое приказание, сообщение об опасности должно немедленно передаваться по колонне.

22. На высотах, подверженных сильным буранам, для того чтобы предохранить провода от разрывов во время низкой температуры, целесообразно применять особые полевые провода и рассчитывать высоту столбов таким образом, чтобы при выпадении самого глубокого снега нижний провод не касался его. Расстояние между столбами на высотах должно быть меньше, чем в долинах, где снежные бураны не обладают такой силой, как в горах.

23. Выючные транспорты, не говоря о колесных (автомобили, повозки, двуколки, арбы), встретят большие затруднения в горах. При движении выючного обоза по снегу животных так же чередуют, как и людей. В тех случаях, когда снег выше 30 см, приходится отказаться от движения груженных мулов, ослов и лошадей.

Чтобы они могли работать без перебоев, необходима регулярная расчистка путей специальными командами или же пробивка в снегах траншей.

Сотня людей, движущихся на ракетных лыжах, может иногда создать тропу, достаточную и для груженных мулов.

Дороги, покрытые снегом толщиной в 30 см и более, непроходимы для колесного обоза, в таких случаях применяются сани; последние должны иметь особый тормоз, который цепляется крючьями за поверхность дороги; вместо тормоза иногда применяется цепь, которая подбрасывается под полозья. В тех случаях, когда путь движения выючного транспорта завален снежной лавиной и толщина снега не допускает прорытия в ней траншей, обычно при подходе к этому месту выючных транспортов животных разгружают, связывают им ноги, укладывают на крепкий брезент и по очереди скатывают или протаскивают через снежную лавину по помощи веревок.

В горах Среднеазиатского театра, где даже летом встречаются перевалы, покрытые рыхлыми, проваливающимися ледниками, для прохождения применяются кошмы. Последние стелятся на снег или лед и постепенно снимаются сзади по мере прохода конными частями таких опасных мест.

24. Санитарная служба вследствие трудности сообщения в горах должна привлекать особое внимание.

Колесные санитарные транспорты на горных участках будут заменены вьючными.

Некоторые участки допустят лишь переноску раненых и тяжело больных. На таких участках фронта должно работать большое количество носильщиков.

Для предохранения раненых от обмороживания на линиях эвакуации должны применяться часто расположенные эвакуационные пункты, снабженные теплой одеждой для раненых, следующих от этапа эвакуации к этапу. Вследствие необходимости быть готовой к оказанию медицинской помощи спасенным от засыпки лавинами санитарная часть должна быть рассредоточена по колонне.

25. Во время зимних маршей нагрузку бойца необходимо облегчать путем изъятия из носки некоторых предметов снаряжения. Общая нагрузка бойца вообще увеличивается вследствие ношения теплой одежды, полушубка, фуфайки, теплых перчаток, теплых носков и принадлежностей: очков и т. п. На увеличении нагрузки бойца скажутся также ракетные лыжи с палками и подковы для восхождения на большие крутости и спуска с них.

По французской инструкции на снаряжении горного бойца находятся кроме того кирко-мотыга, палатка и веревка. Однако не все эти предметы носят на людях; в каждом отдельном случае начальник решает, что должно быть взято бойцами и что возить на вьюке.

Для борьбы с холодом бойцов следует снабжать двойным комплектом фуфаяк, чтобы после усиленной мускульной работы они могли заменить сырую фуфайку. Кожаная обувь должна быть приспособлена для хождения в горах (толстая подошва с железными шипами). Валенки надо совершенно изъять из употребления в боевых частях, так как этот вид обуви быстро изнашивается при хождении в горах.

Зимой кроме носимой обычно обуви каждый боец должен обязательно иметь пару легких теплых башмаков. Эта обувь надевается на отдыхе в то время, когда кожаная обувь сушится. Значительное количество обмороженных солдат кавказской армии «теряло» ноги по вине неисправной обуви. В этой же армии в сильные холода некоторые части перед надеванием обуви наливали в нее теплое свиное сало, предохранявшее от обмороживания конечностей. Обворачивание ног помимо теплых портянок или чулок еще бумагой (обычно газетной) не достигало цели, так как при ходьбе она быстро разрывалась.

Следует помнить, что в зимней обстановке в горах не так страшен снег и даже мороз, как пронизывающий ветер, особенно на перевалах и в ущельях.

26. Горный паек в отношении своей калорийности, особенно зимой, должен в значительной мере превышать паек войск, действующих на равнинных театрах. Большая физическая работа, постоянные лишения, борьба с холодом (на 100 м подъема средняя годовая температура падает на $0,5^{\circ}\text{C}$) и невзгодами — все это ведет к повышенному обмену веществ, к усиленным окислительным процессам, к усилению деятельности кожных покровов и к увеличению аппетита. Алкоголь должен быть запрещен. При плохом питании замечается большая убыль от болезней, которым к тому же содействуют большая скученность, теснота в помещениях, вшивость и т. п. Поэтому в этот период банно-прачечные и дезинфекционные отряды должны широко развернуть свою работу.

27. Применение авиации для связи и обеспечения марша в зимних условиях в горах в ясные дни особых затруднений не встретит. Надо сказать, что в зимней обстановке все детали заметны лучше, чем летом. Однако частые снегопады и туманы крайне стесняют работу авиации и делают ее невозможной.

По этой же причине будут стеснены действия штурмовой авиации. Кроме того глубокий снег уменьшает разлет осколков, но и наряду с этим взрывы бомб могут вызвать оползни, лавины и обвалы снежных карнизов.

Химические нападения противника зимой и химические заграждения будут иметь для совершающих марш колонн меньшие последствия, хотя индивидуальная защита от ОВ усложняется (возможность обледенения шлема, клапанов и т. д.).

Вообще зимняя обстановка в горах ограничивает применение авиации, химии, бронесил и выдвигает на первое место использование лыжных частей и автосаней (на удобных путях и на благоприятном рельефе).

28. При совершении отступательных маршей в зимних условиях возможно создание искусственных снежных заграждений, лавин, которые не только затормозят преследование противника, но и на продолжительный срок прекратят его.

Наиболее простым и безопасным средством вызвать при благоприятных условиях (напластывания снега, оттепель и т. п.) падение снежных масс и лавин является обрушивание на них с более высоких точек земляных или снеговых глыб, обломков скал или камней.

Заграждения в виде лавины или снежных карнизов устраивают путем взрыва мин. Для этого взрывчатые вещества вкладываются в

соответствующую оболочку, вокруг них кладутся куски дерева для увеличения силы взрыва.

Для устройства препятствия рекомендуется отводить в горах небольшие ручейки и другие водные источники, с тем, чтобы в мороз они заливали на большом протяжении трудные крутые подъемы или спуски скатов; этим в значительной мере будет усложнено движение противника, в особенности транспортировка его грузов.

29. Если части незнакомы с горными условиями и впервые попали на горный театр в зимний сезон, то весьма желательно выполнение указания ПУ 29, ст. 319, recommending **прикомандировывать к штабам таких частей командиров, имеющих опыт боевых действий в горах.**

Эта мера сбережет не одну человеческую жизнь, а главное позволит вновь прибывшей части действовать более уверенно.